

После того случая Вэй Лань сошла с ума. Она осталась одна с ребенком, совершенно опустив руки. Когда пришло время идти в школу, она не пустила Дун Сюаня на занятия. Она целыми днями молчала: либо запиралась в комнате и крушила вещи, либо брала старую тряпку и до изнеможения терла кухонный шкаф.

Она твердила, что вся кухня залита кровью.

Поначалу Дун Сюань часто плакал, но стоило ему заплакать, как Вэй Лань принималась его бить. А закончив, обнимала сына, и они рыдали вместе, после чего она снова запиралась в комнате и начинала всё крушить.

— Я хочу к папе, — плача, говорил Дун Сюань.

Вэй Лань отвечивала ему пощечину такой силы, что у мальчика едва не звенело в ушах.

— Мама, не надо больше тереть, ты уже целый день трешь, — всхлипывал Дун Сюань.

Вэй Лань со злостью швырнула тряпку ему в лицо, отчего у мальчика защипало глаза.

...

Ся Сюаньлань тоже растил своего сына Ся Нина в одиночку. Если бы не Ся Нин, он бы просто не выжил.

Когда пришло время отдавать ребенка в школу, Ся Сюаньлань через знакомых из управления образования раздобыл списки первоклассников всех начальных школ города.

Среди семисот пятидесяти детей не было ни одного по имени Дун Сюань.

Дун Сюань был на полгода младше Ся Нина, и Ся Сюаньлань подумал, что, возможно, мать решила подождать еще год.

На следующий год Ся Сюаньлань снова проверил списки.

Девятьсот десять детей, но имени Дун Сюаня опять не было.

Что происходит? Они переехали в другой город?

На третий год Ся Сюаньлань пришел к дому Дун Нина, но ему никто не открыл.

На четвертый год он отправился в комитет жильцов, чтобы узнать, живут ли они еще здесь. Ему ответили, что живут. Он снова пришел и постучал, но ответом была тишина.

На пятый год Ся Сюаньлань решил, что это его последний визит. Возможно, Вэй Лань хочет спокойно прожить остаток жизни, и если он снова ее не увидит, то с этого дня они пойдут разными дорогами, и он больше не будет вмешиваться в дела их семьи.

Он стучал долго и настойчиво, но никто не отзывался.

Ся Сюаньлань уже собрался уходить, сделал несколько шагов, но вдруг вернулся и приложил ухо к двери.

Внутри кто-то плакал!

— Откройте! Откройте же! — Ся Сюаньлань забарабанил в дверь. — Дун Сюань, я знаю, что ты там!

Услышав свое имя, Дун Сюань потер глаза, дрожа, слез с дивана и, босиком, подошел к двери.

— Дун Сюань...? — Ся Сюаньлань с изумлением смотрел на стоявшего перед ним ребенка. Мальчик был худым, истощенным, лицо грязное, волосы отросли до плеч — видно, их не стригли уже очень долго.

— Где твоя мама? — обеспокоенно спросил Ся Сюаньлань.

— Она стирает кровь, — невозмутимо ответил Дун Сюань.

Услышав мужской голос, Вэй Лань словно очнулась и выбежала из кухни. Увидев Ся Сюаньлани, она набросилась на Дун Сюаня с кулаками:

— Зачем ты открыл?! Я же говорила, что нельзя открывать незнакомцам!

Последовал град ударов. Ся Сюаньлань поспешил оттащить мальчика:

— Он же еще ребенок! Что ты делаешь?!

Дун Сюань тут же вырвался из рук Ся Сюаньлани:

— Не кричите на маму, она не нарочно меня бьет!

— А-а-а! А-а-а! — Вэй Лань, казалось, окончательно потеряла рассудок и начала крушить всё вокруг.

— Мама! — Дун Сюань подбежал к ней, обнял за спину и начал успокаивать: — Всё хорошо, это уже в прошлом! Дыши глубже, не бойся, не бойся!

Жизнь заставляет людей взрослеть слишком рано. Дун Сюань тоже не мог смириться с реальностью, ему самому хотелось сойти с ума, но так как мать уже была безумна, он был вынужден стать взрослым и заботиться о ней. Он стирал, готовил и убирал комнату после ее приступов ярости, делая то, что ребенок в его возрасте делать не должен.

Вэй Лань глубоко вздохнула, немного успокоилась и, обняв сына, заплакала:

— Ох, Сюань, горемычный мой, мама виновата перед тобой...

— Всё хорошо, мама, не плачь, не плачь!

Вэй Лань медленно кивнула, словно обессилив, и, игнорируя присутствие Ся Сюаньлани, села на диван, тупо глядя в сторону балкона.

Как же они будут жить дальше?

Неужели Дун Сюань все пять лет провел вот так, рядом с матерью-безумицей? Ребенок не должен жить в таких муках.

У Ся Сюаньлани защемило сердце. Он подошел ближе и мягко спросил:

— Что с твоей мамой?

— Она сумасшедшая.

— И так все эти годы?

— Да, — кивнул Дун Сюань.

— Ты... ты ходишь в школу?

— Нет.

— А что вы едите?

— Пустую лапшу на воде, — смущенно ответил мальчик. — Я больше ничего не умею готовить.

Ся Сюаньлань обнял Дун Сюаня, и слезы покатались по его щекам:

— Это я виноват перед тобой. Виноват перед всей вашей семьей.

...

Он не мог допустить, чтобы жизнь ребенка Дун Нина была погублена!

На следующий день Ся Сюаньлань привел к ним врача из психиатрической клиники. Женщина-врач ласково заговорила с Вэй Лань:

— Вы больны, как вы себя чувствуете? Я хочу отвезти вас в другое место, где есть всё необходимое для лечения.

В глазах Вэй Лань промелькнул испуг, как у несмышленного ребенка. Она попятилась, пряча взгляд, и пробормотала:

— У меня нет денег.

— Мы не возьмем с вас денег, просто лечитесь, — врач улыбнулась и попыталась взять ее за руку. — Вашему сыну уже десять лет, он должен учиться. Вы будете лечиться, а он — ходить в школу. Только так у него будет будущее.

Вэй Лань настороженно посмотрела на Ся Сюаньланя:

— Ты забрал Дун Нина, теперь хочешь отобрать у меня Дун Сюаня?

— Нет, Дун Сюань всегда будет твоим сыном, — искренне ответил Ся Сюаньлань. — Я просто не могу смотреть, как он истощен и не учится. Все расходы на твоё лечение, на жизнь и учебу Дун Сюаня я беру на себя.

— Не надо! — Дун Сюань крепко обнял мать. — Я хочу быть с мамой, я никуда не поеду!

Ся Сюаньлань потянул его за руку:

— Твоя мама должна лечиться, она не может вечно оставаться в таком состоянии! Если ты будешь сидеть с ней дома, у нее будут галлюцинации, и она никогда не поправится! Ты не учишься, ешь одну лапшу, у тебя нет детства! Дун Сюань, я хочу как лучше!

— Не трогай моего ребенка! Не трогай! А-а-а! — Вэй Лань снова впала в безумие, с силой оттолкнула Ся Сюаньлани и принялась крушить мебель.

Два врача не могли ее удержать. В конце концов, Дун Сюань бросился к ней, обхватил за талию и, поглаживая по спине, нежно зашептал:

— Мама, всё хорошо, это уже в прошлом! Дыши глубже, не бойся, не бойся!

Вэй Лань глубоко вздохнула. Казалось, силы покинули ее, она устало посмотрела на Ся Сюаньлани:

— Я действительно не могу нормально растить этого ребенка. Дай мне поговорить с Сюанем наедине.

Они вошли в дальнюю комнату. Вэй Лань закрыла дверь и опустилась перед сыном на колени:

— Сюань, иди с ним. Тот человек разрушил наш дом, иди и живи с ним, но никогда не забывай, что это он погубил твоего отца!

<http://bllate.org/book/21758/2249859>